

"Что случилось? Вымещаешь это на мне только потому, что не взяла мужа в руки? Твой муж уже спал со мной, и это было не один раз. Что-то не так? Я всегда была единственной, кого любил Циньянь до того, как встретил тебя, маленькая негодяйка. Если бы не ты, я бы уже давно стала его женой!" Чи Руи чихнула, положив руку ей на лицо.

Не желая больше терпеть то, что он слышал, Фан Шиксин воскликнул: "Хватит, госпожа Чи."

"Как вы смеете! Может быть, теперь она ваша Юная госпожа, но её скоро лишат этого титула. Попробуйте продолжать защищать её, и вы столкнётесь с последствиями, как только я стану его законной женой", - угрожающе сиял на нём Чи Руир.

"Мы поговорим об этом, когда это случится", - ответила Фань Шиксин, полностью отвергнув ее предупреждение. Затем он мягко спросил Ань Сяона: "Юная госпожа, привезём ли мы Ён Сэра домой?"

"Помогите ему одеться и отправьте его в больницу на осмотр, чтобы проверить, нет ли в его крови следов наркотиков или веществ". Я подозреваю, что она накачала его наркотиками."

Заметив панику, которая образовалась на лице Чи Руя, как только она закончила свой приговор, Ань Сяонин знал, что что-то случилось.

"Вы двое, приведите Чи Руя ко мне домой". Ан Сяонин проинструктировал телохранителей.

"На мне нет одежды, не смейте меня трогать!" Чи Руир закричала в верхней части лёгких, увидев приближающихся телохранителей.

Телохранитель удручал в неловком положении, поставив в трудное положение.

"Заверните её под одеяло и унесите", - холодно приказал Сяонин.

"Да, юная госпожа." Получив зеленый свет от Ань Сяонина, телохранители больше не беспокоились о том, чтобы хорошо поговорить с Чи Жуаром. Они давно хотели перестать сопровождать такую сложную и отвратительную женщину, как Чи Жуар. Если бы это было не так, потому что им было приказано следовать за ней повсюду, куда бы она ни пошла, они бы уже давно покинули это место.

"Я не пойду, убери от меня свои руки! Уходите!" Чи Руир продолжала кричать и протестовать, пытаясь освободиться из своих лап. Постарайтесь, как бы она ни старалась, телохранители сумели быстро подобрать ее вместе с одеялом, в которое она была завернута, одним плавным движением.

Пораженный тем, как Ань Сяонин справился с ситуацией, повар в изумлении встал с корнями на землю, потеряв дар речи.

"Тётя, какова была ваша первоначальная позиция?" спросил Ань Сяонин.

"Юная госпожа, я с самого начала отвечала за приготовление пищи, за исключением того, что работала в поместье Вэй Ни."

"Понятно. Собирайте вещи и отправляйтесь туда со мной".

"Да, госпожа, я сейчас же пойду за багажом."

"Хорошо, иди собирай вещи."

Повар поспешил покинуть комнату, пока Фань Шиксин заканчивала одевать одежду для Цзинь Циньяня. "Держите этот инцидент в тайне, мы не можем позволить, чтобы информация об этом распространилась на кого-либо. Приведите все в порядок и примите необходимые меры для тёти, отвечающей за приготовление пищи", - проинструктировал Ань Сяонин.

"Будьте уверены, юная госпожа, я всё улажу соответствующим образом. Юный господин действительно был накачан наркотиками?"

"Я не уверен, но похоже на то. Невозможно, чтобы он был без сознания и просто лежал там, совершенно неподвижно, независимо от того, насколько пьян. О, не забудьте проверить и процент алкоголя в его крови. Тогда мы сможем выяснить, от него пахло алкоголем, потому что он действительно пил, или потому что кто-то пролил на него спиртное".

Кивком Фан Шиксин ответил: "Вы действительно очень изобретательны, юная мадам. Теперь я помогу юному господину в больнице".

"Конечно, продолжайте", - сказала Ань Сяонин, пустое выражение лица, когда она размышляла над некоторыми вопросами.

Затем Ань Сяонин поехал домой вместе с поваром, после того, как последний закончил собирать вещи.

Сяо Лу поспешил подойти и открыть дверь машины и сказал: "Юная госпожа, шеф-повар Фан позвонила, чтобы сообщить нам, что сегодня приедет новый повар".

"Да, она здесь." Затем Сяонин сказал повару: "Тётя, следуй за ним".

"Хорошо, спасибо, юная госпожа."

Держа ключи от машины в руках, Ань Сяонин начала идти в гостиную, но быстро передумала.

Она поехала на машине в сторону больницы.

Цзинь Цинъян проходила осмотр, оставаясь без сознания.

Директор больницы провел осмотр вместе с главным врачом, в то время как Ань Сяонин и Фань Шисинь терпеливо ждали результатов.

Весь процесс длился около 30 минут.

Результаты были окончательно обнародованы.

"В его крови присутствовал лишь очень небольшой процент красного вина, но мы также обнаружили следы инкапситурующего вещества". Это препарат, запрещенный в стране, способный всего несколькими каплями вырубить кого-то без сознания. Можно оставаться без сознания несколько часов, но в более серьезных случаях, до нескольких дней. Чрезмерное употребление этого вещества может также привести к почечной недостаточности и, в конечном итоге, к смерти", - пояснил врач.

Фан Шиксин начал проклинать и клясться в голове, услышав его слова.

"Могу я спросить, в каком состоянии Ён Сэр сейчас?"

"Он должен прийти в течение нескольких часов. Не о чем беспокоиться", - сказал директор.

"Спасибо, директор. Простите, что побеспокоил вас в такой поздний час", - сказала Фан Шиксин в благодарность.

"Нет проблем."

"Ну... Директор, могу я спросить, могут ли мужчины все еще становиться выпрямленными под действием наркотиков?" Сяонин спросил неловко.

Чувствуя себя немного смущенным, Фан Шиксин отвернулся, его уши покраснели.

"Эм..." Быстроумный директор прочистила ему горло, так как он сразу же понял причину вопроса Ань Сяонина. Нет нужды говорить, что это, должно быть, была женщина, которая накачала Цзинь Цинъяна.

"Госпожа Цзинь, я могу с уверенностью сказать вам, что эрекция не может произойти, когда

его вышибают из чувств от наркотика". Это отличается от злоупотребления алкоголем или наркотиками, так как в таких случаях человек все равно был бы в сознании, хотя и не полностью. В то время как в этом случае он был полностью без сознания".

Сяонин, услышав его слова, почувствовал огромное облегчение, как будто с плеч был поднят валун. Кивнув, она сказала в ответ: "Большое спасибо, директор. Надеюсь, вы будете держать этот инцидент с моим мужем при себе".

"Это точно. Мистер Чжин всегда делал пожертвования больнице из благотворительности, ежегодно. Будьте уверены, госпожа Чжин, я буду держать маму при себе".

Она одобрительно кивнула, на лице появилась улыбка.

Приехав домой, Ань Сяонин взглянула на время на часах, и поняла, что уже два часа ночи, прежде чем она заметила.

К ее удивлению, она совсем не устала, несмотря на то, как поздно. Клэри сидела на краю кровати с чашкой горячего чая на столе рядом с ней.

Он почти... полностью ее подвел.

Почти... он был так близко...

К счастью, она не действовала импульсивно. В конце концов, она не могла позволить себя уничтожить, несмотря на то, что ее брак был трудно сохранить.

Она протянула руку, чтобы погладить его лицо и гладкую, эластичную, но нежную кожу. Откуда у такого мужественного человека, как он, такая прекрасная кожа? Его поры совсем не видны, подумала она сама.

Она была зеленой от зависти, ибо, несмотря на то, что она была женщиной, у нее даже не было такой хорошей кожи, как у него.

Это был длинный день, действительно.

Она убрала руку и встала у окна, держась за чашку чая.

Задний двор был ярко освещен; группа безопасности выполняла свои патрульные обязанности посменно и собиралась в строй по очереди.

Она совершенно потеряла счет времени, глядя в окно. Первоначально горячая чашка чая уже

замерзла.

Прошло некоторое время с тех пор, как она пришла к своим собственным мыслям, одна.

Она была сильно лишена любви.

Но она всегда говорила себе, что никогда не должна быть неуверенной в себе и не поддаваться искушениям легкомысленных отношений, как бы она ни чувствовала себя лишенной. Тем не менее, она, наконец, поняла, как трудно практиковать то, что она проповедовала.

Монахиня Цзинсинь была единственным человеком, с которым она провела свою жизнь, с тех пор как ее приемные родители бросили ее в горах.

Возможно, если бы она встретила больше людей и испытала больше в жизни, она бы никогда не совершила большую ошибку, выйдя замуж за Ши Шаочуань. Возможно, тогда она никогда не вышла бы замуж за Цзинь Циньяня так случайно.

Однако она не жалела о своем решении выйти за него замуж; скорее, она сожалела о том, что не поняла некоторых вещей раньше.

Но, опять же, не является ли это просто частью роста как личности?

В жизни обязательно есть сожаления, но в конце концов важнее всего - ценить то, что есть, и жить в данный момент.

"Сяонин..."

Хриплый голос начал говорить. Сяонин обернулся и вступил с ним в зрительный контакт.

Наблюдая за тем, как он сидит на кровати невредимым, Сяонин внезапно был переполнен эмоциями. Как ни странно, в ее глазах стали появляться слезы. "Ты чуть не умерла на руках у Чи Руя. Если бы мне не удалось поспешить туда вовремя, ты, наверное, попала бы в заголовки завтра утром, Цзинь-Циньян!" - воскликнула она.

<http://tl.rulate.ru/book/24840/996889>